

В это время Цзо Шисань посмотрел вниз на Юй Цзяня, и уголки его рта медленно поднялись.

"Даожань, я взял его!"

"Тринадцатый, заткнись!"

Лянь Чаоюй уже поднялся в небо, и он должен подействовать на старшего Цю Мина. Услышав эти слова от левого тринадцатого, он торопливо топнул ногой.

"Отлично!"

Цю Мин воспользовался этой возможностью, пока тринадцатый слева осмеливался согласиться, после этой войны Дао, пилюля Линь Пиля была горой человечества.

"Но у меня также есть условие. Если вы хотите сражаться, то сражайтесь, но я хочу получить вашу лекарственную гору во Дворце Пилюль!"

"Что?"

Прежде чем Цю Мин успел отреагировать, тринадцатый слева слабо улыбнулся старшей сестре.

"Сестра, проводи тебя, это гора Адского Дао, гора Человеческого Дао не приветствуется!"

"Бум!"

Золотой труп поднялся в небо, Лянь Чаоюй поднял руку, дождь покрыл кулак, небо было полно капель дождя, и он устремился к Цю Мину.

"Лянь Чаоюй, тебя ждут!"

Цю Мин совсем не мог практиковать Чаоюй, поэтому он смущенно скрылся в воздухе.

"Младший брат, как ты мог согласиться, что Нань Мин может войти в Духовное Почитание уже давно".

Лянь Чаоюй действительно беспокоился, и Гора Человеческого Дао устроила Дао войну только для того, чтобы заставить Цзо Тринадцатого передать Дань Фан.

И перед всей семьей, если у тринадцатой слева было что-то не так, как она могла объяснить мастеру.

"Тогда это не Почтенный Дух, о чем беспокоиться".

Тринадцатый слева не возражал, левый тринадцатый хотел получить лекарственную гору в алхимическом зале, так много лекарственных полей, если их все вернуть тринадцатому слева, тринадцатый слева сможет приготовить огромное количество пилюль.

Тринадцатый слева теперь будет совершенствоваться.

Тринадцатый слева Ад Даошань, вопрос о принятии Дао войны распространился по всей Секте Трупного Дао. Тринадцатый слева теперь мастер Алхимии Дао, сокровище Секты Труса.

Услышав, что тринадцатый слева соглашается на войну Дао, один за другим старейшины

отправляются из главного зала, и даже Аньсюнь тоже пошел к двери.

Не только это, другие люди Даофэн также обращают внимание, и они не знают, почему тринадцатый слева соглашается с Дао Чжанем.

Фан Янь, маленький черный толстяк, не знал, как убежать, но тоже поднялся с земли.

"Босс, вы действительно собираетесь сражаться с Нань Мином?"

"Он - Наньцзя Тяньцзяо, говорят, что он племянник горного владыки Нань Юаня, и он - фантом!"

Фан Янь рассказал Цзо Тринадцатому все новости, которые слышал за эти дни, но увидел, что Цзо Тринадцатый стучит по пилюле, а аура на его теле становится все более тихой, немного вернувшись к первоначальной, так что Фан Янь, духовный мастер, не мог видеть насквозь. Левый тринадцатый.

Даже от тела левого тринадцатого, трупная энергия, казалось, снова стала сильной, и всегда было странное ощущение, что левый тринадцатый.

"Что не так с телом Мин? Моя старшая сестра все еще тело Суань Мина!"

Сокровища, которые тринадцатый слева поглотил за последние несколько дней, не смогли поглотить его. Похоже, что нужно сделать несколько пилюль и заменить духовное оружие.

Просто тринадцатый слева не достиг пика царства духовного мастера, и ему потребуется много времени, чтобы войти в царство духовного государя.

"Это другое дело, он культивирует трупную формацию Горы Человеческого Дао, босс, ваше царство?"

Фан Янь "презрительно" посмотрел на босса, босс был хорош во всем, но это царство было слишком плохим.

"Я счастлив, ты справишься?"

"Кстати, ты сделал все, о чем я тебя просил?"

Тринадцатый слева также взглянул на Фан Яня, который тайно позволил Фан Яню быть в Горе Ледао последние два дня, чтобы устроить Дао войну. Пока это ученик секты, они могут давить на духовные камни и трупную кровь.

"Босс, один проигрывает 13, ты - 13!"

"Такие высокие шансы?"

Тринадцатый левый - это дух зависти. Одно дело - держаться в тени, и совсем другое - быть настолько презираемым.

"Босс, мы заплатим за это?"

Фан Янь вот-вот заплачет, кто может поверить, что Зуо Тринадцатый победит Нань Мина. Опираясь на боевую мощь Нань Мина, эта война Дао - дело Горы Человеческого Дао, чтобы

решить Дань Дао.

Кто не знал, основой Горы Человеческого Дао были формации и пилюли. Сейчас зал пилюль был приобретен тринадцатым слева, Ци Чэнь не делал пилюли уже много дней.

"Ты немного доверяешь мне!"

Тринадцатый слева рассмеялся. Чем выше шансы, тем лучше. В любом случае, на этот раз пусть ученики Секты Трупного Дао сдадут духовные камни и трупную кровь. Тринадцатый левый должен использовать войну Дао, чтобы "разграбить" Секту Трупного Дао. ...

Фан Янь горько рассмеялся, и в это время практик Чаоюй с горы тоже вышел. В это время практика Чаоюя заменили красной броней, которая была совершенно новым комплектом доспехов линь.

Позади Лянь Чаоюя пространство исказилось. С тех пор как он узнал, что Тринадцатый слева участвовал в Даосской войне, Лянь Чаоюй несколько дней торчал возле Горы Человеческого Дао, и когда он увидел ученика Горы Человеческого Дао, он ударил одного.

"Старшая сестра, вы ранены?"

Левый тринадцатый зрачок уменьшился, и его выражение лица сразу же остыло.

"Ничего!"

Лянь Чаоюй покачал головой. Хотя он был измотан, он бросил кольцо для хранения, в котором находились ресурсы, которые схватил Лянь Чаоюй, все они принадлежали ученикам Горы Гуманного Дао.

"Так много?"

Тринадцатый Левый взглянул на Лянь Чаоюя, а затем шокировано посмотрел на него.

Лянь Чаоюй глубоко вздохнула, ее тело волновалось, заставляя Фан Яня снова спровоцировать ее взгляд. Зная, что Лянь Чаоюй была ранена, глаза Фан Яня заострились, а Минг Суона на его талии задрожала.

"Тринадцатая, старшая сестра, простите, это все ради **** Даошань!"

Лиан Чаоюй был очень рад, наконец-то у него появился младший, но он увидел, что над ним издеваются.

"Старшая сестра, не плачь!"

Левая тринадцатая чувствовала себя мягко, у Лянь Чаоюя был странный характер, но он относился к нему как к родственнику.

"Да, не плачь!"

Фан Янь тоже хотел его утешить, но увидел, что Лянь Чаоюй не обращает на него никакого внимания, и отстранил Фан Яня одной ладонью.

"Черт!"

Но в этот момент над пустотой снова раздались аплодисменты.

"Ты тринадцатый слева?"

На горе Адской Дороги раздался злой голос. Это был человек в белом халате. Просто белый халат инкрустирован золотым шелком, чтобы этот человек излучал благородство.

Шэньцзян Наньцзя, настоящий Тяньцзяо, Наньмин.

Все, на что Нань Мин смотрел сверху вниз, лукавая улыбка и тонкие губы делали Нань Мина очень гордым.

"Нань Мин, что ты здесь делаешь? Завтра будет даосская война!"

Фан Янь подлетел издалека и быстро остановился перед тринадцатым слева.

"Ты **** на самом деле Евхарист Евхарист?"

Нань Мин также увидел Фан Яня, с жадностью в глазах. Хотя Фан Янь - Линьцзун, Нань Мин все еще так высок.

Какое высокомерное проявление духовного мастера, но не боится духовного мастера.

"Нань Мин, что ты делаешь?"

Лянь Чаоюй не просыхал, Нань Мин подошел заранее.

"Сестра Лянь, я просто хочу увидеть тринадцатого слева!"

Фантомное тело повернулось, и под ногами Нань Мина появился круг из фантомных колец. В этом подземном мире появились разные Наньмины. В глазах тринадцатого слева, Нань Мин уже спустился на гору Адской Дороги.

"Ты действительно не заслуживаешь моего выстрела!"

Нань Минг, казалось, хотел что-то сказать. Когда он закончил фразу, кольцо ореола рассеялось, а с неба и земли донесся смех злого обаяния Нань Мина. Казалось, что Нань Мин никогда не появлялся на горе Адской Дороги.

Ветер пронесся по залу Билуо, Фан Янь опустил голову и уже сжимал Минг Суона.

Нань Мин был действительно силен, а Фан Янь, духовный мастер, чувствовал себя слабым.

"Младший брат, давай сдадимся!" Лянь Чаоюй молча покачал головой.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2563824>